

университетская ЖИЗНЬ

ОРГАН ПАРТКОМА,
РЕКТОРАТА,
ПРОФКОМА
И КОМИТЕТА ВЛКСМ
КРАСНОЯРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Газета основана в 1972 году.

№ 14 (512)

7 мая 1990 г.

Периодичность неопределенная

Цена 1 коп.

СЕГОДНЯ МЫ ПОЗДРАВЛЯЕМ

С ДНЕМ ПОБЕДЫ ТЕБЯ, ВETERAN!

Я взглянула в глаза отцу,
Что таится в их глубине?
Сорок таяту весну
Болью вспыхивают о войне.
Нет уж братьев, однополчан,
Поредел ряды бойцов,
И скупая дорожка слез
Прочертила его лицо.
Где-то госпиталь под Алау,
И безмерно далек Намслау.
Только ноет зажившая рана,
И салютов для праздника
Вам бы взводом иль
В День Победы

собраться вместе.
И порадовать тех матерей,
Что по-прежнему ждут
с фронта вести...
К сорок пятому юбилею
Смерть-старуха тебя
не страшит
Пятилетний Максим бежит,
Руки тянет к любимому деду.
Два Максима уходят вдаль,
По весенней тропинке в лето.
И безмерно сегодня
мне жаль,
Что таится печаль твоя
где-то.
Галина СМЫШЛЕВА,
подготовительное отделение.

СЛОВО О ВАС

ГОДЫ завесой вре-
мени отдалают от нас одно
из главных событий века в
истории народов, и ныне
прошло 45 лет, как об этом
долгожданном моменте По-
беды возвестили куранты
Кремля.

В нашем коллективе на
«боевом посту» 22 фронто-
вика — это ветераны, ко-
торые в годы войны прини-
мали непосредственное уча-
стие в боях или находились
в частях Красной Армии, не-
сли службу на Дальнем Вос-
токе, на кораблях Тихооке-
анского флота, Краснозна-
менной Амурской флотилии
и в погранвойсках. С боль-
шинством из них я знаком
лично, а в дни подготовки
к празднику, перелистав
страницы личных дел, как
бы по-иному ощущаю схо-
жесть их судеб и то, как
по-разному, по-своему вой-
на наделила их счастьем-
фортуной.

Пожалуй, более 30 лет
вместе работают фронтови-
ки, старшие преподавате-
ли юридического факуль-
тета Баянов Иван Алексан-
дрович и Фирсов Николай
Кириллович. И. А. Баянов
провел всю войну на передовой,
храбро сражался (о чем го-
ворят его ордена), однако,
как говорится, даже шаль-
ная пуля не тронула его.
Н. К. Фирсов, напротив,
только поднимается в атаку
— тяжелое ранение, их три.

В корпусе по ул. Маерча-
ка, 6, вероятно, не всегда
обращают внимание на вах-
тера, внимательного, спо-
койного человека. Это ря-
довой войны Петр Анисимо-
вич Зайцев, прошедший ее
адолю и попереки в самых го-
рячих точках, имел ранения,
залечивал раны и снова за-
нимал место в солдатском
строю.
Схожесть военных судеб на-
ших ветеранов и в том, что
более половины из них име-
ют ранения.

Сорок пять лет разделя-
ют юность, молодость и зре-
лость убежденных сединой ве-
теранов. Все они в мирное
время, каждый по-своему,
нашел свою точку опоры,
определился и занял свое
место в жизни. Среди ве-
теранов наши друзья, колле-
ги, учителя: профессора Па-
вел Михайлович Шурыгин,
Владимир Пантелеймонович
Шахматов, Владимир Афи-
ногенович Медведев, до-
центы Петр Григорьевич

Гавриленко, Иннокентий Ни-
колаевич Бронников, Нико-
лай Павлович Смолин, За-
служенный юрист РСФСР
Михаил Васильевич Крив-
цов. В коллективе трудятся
ветераны войны, давно заслу-
жившие право на отдых, од-
нако все, они до сих пор
вносят свой посильный вклад
в общее дело — это И. Н.
Сидоренко, Ф. В. Карда-
шов, Н. И. Скрипник, В. Д.
Черепов, Н. А. Сунсин,
А. Г. Травинков, М. С. Со-
ловьев, В. Г. Быков, А. М.
Катцын, Н. М. Будаев-Да-
шев, С. И. Павлов, Д. А.
Жадовец.

В целом скажу, война для
них была не работой, а де-
лом времени, где надо бы-
ло выстоять, выжить и по-
бедить. На мой взгляд, в
их жизненной позиции есть
много общего. В частности,
несмотря на трудности, уве-
чья и ранения в их жизни
не взял верх «синдром не-
полноценности», никто из
них не опустил, не сло-
мился под тяжестью обстоя-
тельств. Все они учились,
приобретали гражданские
профессии, воспитывали де-
тей, одним словом, знали
цену жизни.

В нашем коллективе ра-
ботает 20 преподавателей и
сотрудников, встретивших
суровое военное испытание
в подростковом или юноше-
ском возрасте. Они дейст-
вительно без скидок на мо-
лодость заменили старших
на заводах, в колхозах, ра-
ботали санитарями в эвако-
госпиталях. Это ветераны
труда военных лет, для ко-
торых призыв «Все для
фронта, все для победы»
был целью и смыслом их
жизни. Двое из них — до-
цент, зав. кафедрой уголов-
ного права и криминологии
Александр Соломонович Го-
релик и сторож ФТК Анна
Андреевна Мартынова бы-
ли награждены медалью
«За доблестный труд в го-
ды Великой Отечественной
войны». (Александру Соло-
моновичу в 41-м исполни-
лось 10 лет).

Сегодня, празднуя День
Победы, мы с признательно-
стью отмечаем, что в вели-
ком подвиге советских лю-
дей есть и доля наших ве-
теранов. Желаем Вам, до-
рогие ветераны, крепкого
здоровья, счастья, оптимиз-
ма, мира, тепла и заботы
близких и друзей!

Б. К. РЖЕПКО,
проректор, председатель
праздничной комиссии.

Ветеранов Великой Отечественной войны; всем нам зна-
комых и привычных по работе — и остающихся незнако-
мыми героями; почтенных, убежденных сединой сегодня
— и таких молодых там, на войне; еще работающих у

Василия Дмитриевича ЧЕРЕПОВА

Мы привыкли к его орденским планкам, но не все зна-
ют, за что получены эти ордена и награды.

Был призван в армию 18-летним, служил во взводе
полковой разведки — заместителем командира взвода. В
ноябре 1943 года при форсировании Днепра был ранен в
живот и руку. В госпитале узнал, что награжден Орде-
ном Славы III степени.

С марта 1944 года в составе той же дивизии участву-
ет в освобождении г. Орша и советской Белоруссии. За
выполнение особого задания по захвату «языка» награ-
жден орденом Отечественной войны II степени.

Участвует в освобождении восточной Пруссии. В апре-
ле 1945 года за захват немецкого бронепоезда при под-
ходе к Кенигсбергу награжден Орденом Красной Звезды.

О сегодняшнем дне Василия Дмитриевича, начальника
отдела снабжения университета, говорить не приходится,
без него подчас как без рук. Не просто «есть чему по-
учиться» у Черепова, а, как говорит Г. Ф. Вахненко, «мо-
лодежи у него еще учиться, учиться и учиться. Это абори-
ген снабженцев города Красноярск». Пожелаем же ему
здоровья и долголетия.

Ивана Александровича БАЯНОВА

Только в прошлом году расстался он с университетом,
а до этого работал старшим преподавателем на юриди-
ческом факультете, был постоянным автором нашей га-
зеты.

Иван Александрович был призван в действующую ар-
мию в октябре 1941 года. Прошел войну сапером, поэто-
му, может быть, и не был ранен, — все знают, что са-
перы ошибаются один раз. Это были специалисты по ра-

Николая Кирилловича ФИРСОВА

О нем наша газета писала 23 февраля 1988 года.
За время войны Николай Кириллович служил в пехо-
те, в разведке, и после третьего ранения, когда был приз-

Петра Григорьевича ТАВРИЛЕНКО

Доцент, старожил кафедры
политэкономии. В универси-
тете работает с сентября
1971 года, причем личное
дело его хранит письмо рек-
тора мединститута, в кото-
ром говорится, что хотя П. Г.
Гавриленко и прошел по
конкурсу, объявленному
университетом, но мединсти-
тут «не имеет возможности
освободить тов. Гавриленко,
пока не найдет квалифици-
рованного работника», — и
искали два года.

Его сослуживцы говорят о
нем: «Он больше человек ли-
ричный...» Например, если
вдруг вспомнит войну, то
так: «А под Курском со-
ловьи пели», — и значит, он
был на Курской дуге. Артил-
лерист, демобилизовался ка-
питаном запаса, в 44-м, по
ранению. А в сорок третьем
награжден орденом Крас-
ной Звезды.

Но призвание его — мир-
ное, и «взрослая» жизнь на-

чалась для него не с вой-
ны, а в 39-м году, когда он
два месяца семнадцатилет-
ним мальчишкой преподавал
«русский язык и литературу»
в средней школе поселка
Заозерного. Командирован
слушателем на курсы Института совершен-
ствования учителей, после
которых успел преподавать
уже не долго — в декабре
1941 года он числится кур-
сантом Томского артилле-
рийского училища.

Любит музыку, классиче-
скую, романсы. Хотя «это не
выпадает из него». Дели-
катность — его основное
свойство, его «голос» в ко-
ллективе кафедры политэко-
номии. Совершенно обяза-
тельный человек, человек
слова. Очень дотошный в
своем предмете, пытается
дотолкать до самых основ,
дотошно знает классиков, —
и наверное ему, при нынеш-
них неладах с общественны-
ми науками, сейчас особен-

нас в университете — и совсем недавно вышедших на
пенсию, но связанных с университетом последними го-
дами своей трудовой деятельности.

диоуправляемому минированию — индекс ТОС, техника
особой секретности.

Своими четырьмя орденами Иван Александрович на-
гражден в конце войны — за переправы через реки, ко-
гда обороняющийся противник имел преимущество, и ус-
пех боя зависел от того, насколько быстро саперные под-
разделения наводили мосты. Взвод Ивана Александрови-
ча строил их в кратчайшие сроки — под непрерывной бом-
бежкой, под дождем, по горло в воде.

Мы знаем, что, работая после войны юристом, а потом
преподавателем, Иван Александрович собрал большой ар-
хив (по публикациям в периодике и собственному опыту),
способный помочь в обучении и самообучении студен-
тов на материале конкретных дел. Надеемся, когда-нибудь
с этим архивом будут работать студенты. А Иван Алек-
сандрович не потеряет связи с университетом.

нан негодным к строевой службе — в мостостроительном
батальоне. «Вот кто по-настоящему воевал, — говорит о
нем В. П. Шахматов. — И кто знает, сколько в нем еще
осколков». Есть люди особой скромности, перед которой
и у тех, кто рядом с ними, не хватает слов, чтобы они
не казались пустыми в сравнении с простой и полной
глубокого смысла судьбой. Примите нашу безмолвную
признательность, Николай Кириллович.

но трудно. Но долготелный университет — вся его жизнь
маршрут его одиноких про-
гулок неизменен, и нет сом-
нений, что и его предмет, и
Петр Григорьевич.

СЕГОДНЯ МЫ ПОЗДРАВЛЯЕМ

Александра Михайловича КАТЦЫНА

Про своих ветеранов декан биологического факультета В. М. Гольд говорит так: «Без таких людей наши лаборатории не существовали бы. Я это говорю, не кривя душой, я отдел кадров просил на 50 процентов укомплектовать мне лаборатории пенсионерами».

Проблемная лаборатория светофизиологии и светокультуры растений. Здесь мы встретили двух ветеранов: Александра Михайловича Катцына и Михаила Савельевича Соловьяку.

Александр Михайлович Катцын. В его рассказе о войне встают перед глазами множество фронтовых дорог.

— Начал войну с 1942 года под Воронежем, в пехоте. Потом — Сталинград. Были тяжелые бои, за семь дней от дивизии осталось 750 человек, а дивизия — три с половиной тысячи. Стали в оборону, и нас всех — в пехотную разведку. Четыре раза сходил, а на пятый — хорошо подковали, так что 7 месяцев провалялся в госпитале, инвалидность III-й группы. Сначала попал в автотомодесантный батальон, но бегать не мог, задыхался, и тогда направлен в артиллерийскую разведку, уже не за «языком» ходить, а засекать орудия; так что больше

на высотах да на бечезах сидели.

Когда освобождали Харьков — были очень тяжелые уличные бои, каждый дом надо отбивать, и там немец на втором этаже, а ты на первом, и кто кого успеет. В уличных боях больше погибало, чем в поле.

Из-под Харькова — на Кировоград, с Кировограда — на Днепродзержинск, переправа на Днепре. Потом правее Кривого Рога, мимо, станции Пятихатка в направлении Молдавии; участвовали в Ясо-Кишиневском окружении. Потом — в Румынию, через Дунай — в Болгарию, там недолго. Ночью погрузились на катера — и в Югославию, на цветные рудники, сразу вступили в бой. Освобождали столицу Югославии г. Белград. Потом — Вена, Будапешт. Там — очень тяжелые бои, если бы не 2-й Белорусский фронт, нас бы прижали. И мадяры к нам относились плохо; кипятком из окон обливали; если солдат один

пойдет — считай, что он не вернется.

За этот период — 15 ранений, контузии. Так до сих пор война и отдается — три осколка уже вышло. Пожизненный плеврит приобрел — когда раненый пролежал несколько часов на земле. Демобилизовался старшим сержантом помкомвзвода разведки.

Вот уже скоро десять лет, как Александр Михайлович

работает в лаборатории Гольда. Лабораторию они с Яковом Михайловичем Штро сделали вдвоем, своими руками. И отвечают за всю технологию выращивания растений: пересеивают и промывают керамзит, заливают раствор (раньше и готовили его сами), следят за температурой и влажностью, делают подвязку растений. И еще считают, что нагрузка сейчас что-то не очень напряженная.

ревнях стоят. Дождались весны — и в наступление. На Курской Дуге был ранен в ноги.

Потом — Белоруссия, Польша, Северная Пomerания. 70-я армия шла севером, через Гданьск. Росток; от севера прочесывали леса, там пряталось много немцев. Леса чистые, ровно посаженные рядочками, а укрытия замаскированы, крышки прямо с травой от-

крываются. Так и дошли до Берлина.

После войны окончил техникум, работал на теплоходах и в управлении пароходством, заочно окончил Новосибирский институт инженеров водного транспорта. Считает, что человек должен трудиться, а не сидеть пенсионером на скамеечке. А труд во многом зависит от того, в какой коллектив попадешь.

Владимира Пантелеймоновича ШАХМАТОВА

Профессор кафедры гражданского права и процесса Владимир Пантелеймонович Шахматов воевал на Юго-Западном фронте, 276-й Гвардейский минометный дивизион. На фронт прибыл в мае 1942, месяц воевал на передовой, потом был отозван в тыл на учебу, во время которой имел фронтовые стажировки.

О том, как сложился его путь после войны, рассказывает ученик Владимира Пантелеймоновича зав. кафедрой гражданского права и процесса Ю. В. Иванов:

— С его именем связано начало высшего юридического образования в Красноярске.

После войны он окончил Свердловский юридический институт. Экстерном, что довольно редко даже для тех лет, когда экстернат был разрешен — рисковали единицы, и из них единицы только добивались успеха.

После вуза вскоре начинает заниматься научной работой, пишет диссертацию, поступает в аспирантуру. Тоже редкий случай — когда в институте замечают студента, появляющегося только для сдачи экзаменов в течение полутора-двух лет.

С 1955 г. Владимир Пантелеймонович работает в Красноярске, заведует только что открытым тогда учебно-консультационным пунктом (УКП) Всесоюзного юридического заочного института. Вскоре УКП переходит в состав Томского государственного университета, создается юридический факультет.

В то же время Шахматов защищает докторскую диссертацию в ЛГУ. Для этого также выбирает сложный, редкий путь — защиту по монографиям. Монография ведь расходуется по всей стране, и любой желающий может с ней ознакомиться и написать отзыв. Как очевидец свидетельствую: защита прошла блестяще. И эта его работа — по проблемам действительности сделок — становится все актуальней.

До сих пор практически не проходит года, в течение которого им не была бы подготовлена достаточно большая научная работа. На любой конференции юристов, в любом городе у красноярцев о нем спрашивают, он известен.

В свое время студенты были очарованы его лекциями, его умением говорить о сложном просто, но не впадая в популяризацию, удерживать внимание слушателей. После его лекций, несмотря на большой объем информации, усталости не чувствовалось. Им любовались и как человеком, с огромным уважением относящимся к аудитории — его внешний вид всегда был безукоризнен.

В конце прошлого года проходило заседание Всесоюзного Совета по юридическому образованию. Совет изучал состояние методической работы на юридических факультетах. В качестве образца был признан В. П. Шахматов, а наш факультет — во многом благодаря ему — среди лучших в Союзе.

Иннокентия Николаевича БРОННИКОВА

Бронников, ныне доцент кафедры педагогики и психологии, пошел на фронт в 1943 году из восьмого класса, 16-ти лет. И все пошли из трех классов школы в Балахте: девочки — на краткосрочные курсы медсестер, некоторые — в шахты в Кемерово. А вернулось из трех классов — 8 человек ребят.

Сначала попал в пехоту, но после контузии под Каунасом и госпиталя попал радистом в 301-ю штурмовую авиационную дивизию, 106-й Оршанский авиационный полк. Поставили мастером по радиооборудованию. Но в один из вылетов пилот Легкобитов привез стрелка Береснева убитым — прямое попадание. И комэск посадил в самолет Бронникова — воздушным стрелком на ИЛ-2. Первый полет на город Голдап состоялся в начале марта 1944 года, уже перешли границу. Всего — 68 боевых вылетов, 3 сбитых самолета и один — в групповом бою.

Больше всего запомнились последние недели войны, когда летали на Кенингсберг. Война шла к концу, это чувствовалось, и летали через Кенингсберг, почти весь разбомбленный, к заливу, от которого отходили транспорты. Немцы убежали, увозили много ценных вещей, и стояла задача их не выпустить. А коса, через которую надо было перебраться к заливу, казалось, стреляла сплошной стеной огня. Тогда придумали такую штуку: в корбках из-под патронов — их называли «цинками», по размеру как коробка из-под тарта — пробивали дыры, а внутри набивали пустыми гильзами. И сбрасывали эти цинки на немцев. И вот когда эта коробка летит, она издает страшный визг, непонятно, что летит, кажется, многостаянный дом. И как ни странно, это помогало проскочить полосу огня.

Этими полетами война и закончилась. Потом ездили смотреть свою работу. И запомнился пух перин — очень характерно для той Германии, по дорогам, по улицам — везде его гоняет.

И еще один день запомнился. Уже было объявлено, что Германия предъявляет ультиматум и что кончилась война, и вдруг — тревога: «По самолетам». Не сдалась одна из немецких группировок. Ей предложили сдаться до 11-30. А самолеты стоят в полной боевой готовности, с прогретыми моторами, экипажи по кабинам. Никто не разговаривает, все думают: «Будет последний вылет или нет?». Двенадцать часов, час, и наконец — три красных ракеты: вылета не будет, группировка капитулировала.

Но демобилизовался Иннокентий Николаевич только в 1951 году. Поступил на психологический факультет МГУ. Условия учебы были очень жесткие. Из 32-х человек на первом курсе ко второму осталось 12, эти двенадцать и закончили: немка, китаец, кореец, испанец... За один учебный год нельзя было получить две «двойки», а тройку нельзя было пересдать, чтобы получить стипендию, и некоторые выпрашивали себе в зимнюю сессию двойку, а в летнюю, схватив вторую, отчислялись. Очень развита была традиция взаимопроверок: «Ты меня поправишь». Преподавали ученые с мировыми именами.

«Война не ожесточает, — говорит Иннокентий Николаевич, — когда она справедлива. Мы очень чутко относились к каждому. Национальной розни у нас не было. И дедовщины не было — каждому радовались как подмоге. Сейчас напрасно многие вещи смешали: и культ Сталина, и героизм детей, и чувство Родины, очень сильно развитое».

Ивана Никифоровича СИДОРЕНКО

Иван Никифорович связан с университетом с его основания, с 1963 года, когда это был еще филиал Томского университета. Но вот уже скоро пятнадцать лет, как эта связь стала только духовной и мысленной, хотя и не прерываемой: Иван Никифорович прикован к постели и, оставаясь сотрудником кафедры истории КПСС, выполняет свою «нагрузку» на дому — проверяя контрольные работы, составляя методички, рецензируя дипломы.

Это нелегкая судьба. Война застала И. Н. Сидоренко в действующей армии, он награжден в 1941 году медалью «За отвагу», но воевать на полях Великой Отечественной почти не пришлось. Он попал под бомбежку, оторвало ногу, и уже в июле 1942 года в его личном деле «мирная» запись: приступил к работе директором школы г. Красноярска. Потом было преподавание истории в техникумах города Красноярска, окончание исторического факультета пединститута, институт повышения квалификации при ЛГУ, и до 1975 года — преподавательская работа. Но то, какие страдания принесла нам война и как она может искалечить тело и судьбу человека, — с болью знают те, кто не забывает Ивана Никифоровича и не прекращает с ним встреч. Дорогой Иван Никифорович, Вы мужественны в перенесении Ваших невзгод, но есть и радость — два Ваших сына и непрерывающаяся работа. Мирной Вам жизни и заботы ближних.

Не так уж и много у нас ветеранов — 22 человека, но обо всех рассказать все-таки не получилось. Предоставим слово еще раз Геннадию Федоровичу Вахненко: «Без исключений можно сказать, что все они — образец тех профессионалов, которые в любые, и застойные, и тяжелые времена работают с душой».

Это: Федор Владимирович КАРДАШЕВ, электрик корпуса на Маерчака

Павел Михайлович ШУРЫГИН, профессор кафедры физической химии

Владимир Афиногенович МЕДВЕДЕВ, зав. кафедрой политэкономии

Николай Иванович СКРИПНИК, вахтер главного корпуса

Михаил Васильевич КРИВЦОВ, начальник ГО

Николай Леонидович СУНСИН, столяр АХЧ

Анатолий Григорьевич ТРАВИНОВ, сторож в Академгородке

Виктор Геннадьевич БЫКОВ, дежурный слесарь теплопункта

Николай Иванович СМОЛИН

Николай Мункаевич БУДАЕВ-ДАШЕЕВ

Дмитрий Андреевич ЖИДОВЕЦ

Петра Анисимовича ЗАЙЦЕВА

Вахтер корпуса на Маерчака Петр Анисимович Зайцев работает в университете 3 года.

На фронт уходил двадцати семи лет, оставляя жену и маленького сына. Узнал войну в грозной и обиденной смене окопов, ранений, госпиталей и снова фронта. С Ангары прибыл в 1941-м на Карельский фронт, в апреле 42-го первое ранение разрывной пулей в щеку, вырвало зубы, поврежден язык. Четыре месяца госпиталь — и под Сталинград.

Защищали тракторный завод, день и ночь шли бои, был ранен — в руку. А в 44-м, под Брянском, ранило уже в голову, в затылок, так и остался осколок. Дали инвалидность и демобилизовали.

Как сложилась послевоенная судьба? Вернулся домой, с 49-го года живет в Красноярске, работал шофером. На пенсию пошел на заводе металлоизделий. Двое детей — «девочку еще назвали», три внука. Жизнь, в общем, удалась.